

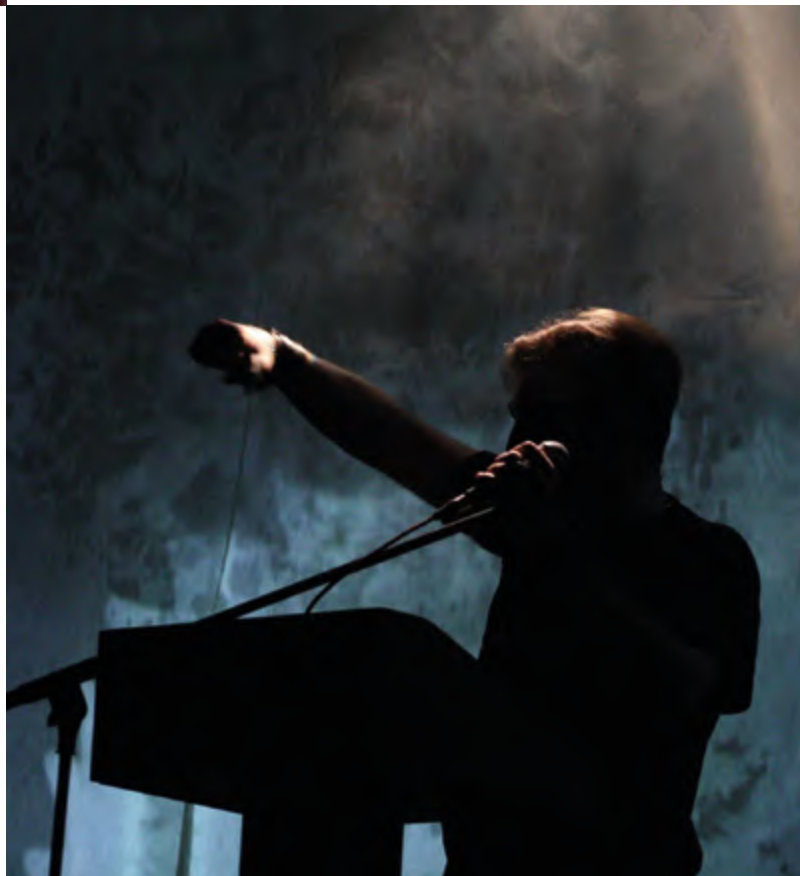
СЛОВА КАК КИСТИ

Беседа с писателем
Дмитрием Радиончиком
о том, как рисовать
образы в умах читателей

Илона КОСТЮК
Фото из личного архива героя

Как художник мастерски обращает холст в живописное произведение, так и наш сегодняшний собеседник способен создавать целые истории, начиная каждый раз с чистого листа. Мы побеседовали с Дмитрием Радиончиком, поэтом, эссеистом, литературоведом, литературным критиком и публицистом. Ко всему прочему, Дмитрий является заместителем председателя Гродненского областного отделения Союза писателей Беларуси.

Литература – то важное, что формирует нашу картину мира. И каждое слово – это мазок краски на ней. Давайте погрузимся в процесс словесного творчества и узнаем, какими цветами и идеями наполнена литературная палитра нашего героя, и каково это, как говорит сам Дмитрий – «работать писателем». Вместо лака всю эту картину покрыла любовь: к родному слову, к тому, чем занимаешься, к людям и своей земле.

**«Я принадлежу
к несуществующей,
к сожалению,
профессии –
писатель».**

– Людям свойственно влюбляться. Порой, влюбляться в витиеватые мелодии мыслей, слившихся в единый поток слов. Но истории самих создателей этого волшебства часто остаются практически в полной тени. Дмитрий Николаевич, не могли бы Вы рассказать нам чуть больше о себе?

– «Влюбляться в мелодии мыслей...» – прекрасные слова для начала беседы! Недаром в народе говорят: «Хорошее начало – половина дела».

Мне 50 лет. Я принадлежу к несуществующей, к сожалению, профессии – писатель. По специальности – филолог-литературовед. Член Союза писателей Беларуси, заместитель председателя Гродненского областного отделения СПБ. Творческие амплуа – поэт, публицист, эссеист, литературный критик. Автор трёх сборников лирики: «Пиррова техника», «Дым без огня» и «Река безбрежная», а также автор книги критических

эссе «Навстречу попутному ветру» – о творчестве 18 современных поэтов из разных уголков Беларуси. Мои книги, как и книги моих коллег по писательской организации, можно взять в Гродненской областной библиотеке имени Е. Карского и в Центральной городской библиотеке имени А. Макаёнка. Кроме того, в багаже моих творений – ряд литературно-просветительских проектов: уже знакомые гродненцам общественный дискуссионный клуб «Словодром», Гродненская общественная литературная школа и другие. Подробнее узнать об этом можно, посетив официальный интернет-сайт Гродненского областного отделения Союза писателей Беларуси. И не только узнать, но даже присоединиться, принять в них участие, – все проекты носят открытый характер, рассчитаны на широкую аудиторию.

– *Какие события или впечатления вдохновляют Вас на написание стихов? Есть ли какая-то особенная муза, которая стоит у истоков Вашего творчества?*

– Моя муза – это универсальный собирательный образ, полный романтики и даже мистический, метафизический. Мои истоки – музыкальное искусство, которое с самого детства формирует личный эстетический вкус и является источником вдохновения всю жизнь. Ещё школьником я стал слушать музыку. У меня всегда была «пятёрка» по пению. В подростковом возрасте уже пел в рок-группе, пел и писал

тексты для себя и для других гродненских рок-групп. Увлечение растянулось на десятки лет. В своё время мой отец занимался художественной самодеятельностью, на всех фото он с гармошкой в руках. А я отменился в так называемой субкультуре – самодеятельной рок-музыке в эпоху 1990-х. Мы репетировали, выступали, записывались, жили в своём мире, объединённые одной общей идеей. Интернета не было, но именно творчество, а не потребительство помогало ощущать интегрированность в мировую культуру. Единственным гаджетом был магнитофон. Парадоксально, но воспоминания о тех в общем-то непростых временах сейчас приятно согревают душу...

«... как не остаться за бортом, не потерять себя в условиях лихорадочно меняющегося мира и даже более того – найти себе применение, обрести своё счастье, быть человеком гармоничным и самодостаточным. Я пишу об этом».

– *А какие темы и мотивы Вы предпочитаете в своём творчестве?*

– Их определяет мой лирический герой – человек, которого семья и школа готовили для жизни в условиях определённой экзистенциальной модели. Но вдруг этот мир разрушился. И теперь основной мотив многих представителей моего поколения – как не остаться за бортом, не потерять себя в условиях лихорадочно меняющегося мира и даже более того – найти себе применение, обрести своё счастье, быть человеком гармоничным и самодостаточным. Я пишу об этом. По отзывам мои стихи мрачноваты. Но ведь настоящее искусство должно быть правдивым. Одиночество в толпе, отчуждённость на празднике жизни, мучительный поиск своего места под солнцем, противостояние порокам и соблазнам, вечные ценности на фоне глобальных изменений – вот мои темы. Если вам как минимум наплевали в душу, а как максимум испортили жизнь – вы мой потенциальный читатель. «Как бы ни было тяжело, больно вашей душе, знайте: вы не одиноки», – говорю я читателю.

Что же касается преобладающих меланхолических интонаций – таков мой авторский почерк. На его мрачноватом, «готическом» фоне творчество моих коллег выглядит ещё более светлым и жизнерадостным. Каждому своё. Главное – быть убедительным, занимая какую-то нишу. Полотна Врубеля, Босха, к примеру, также весёлостью не отличаются. Но и такое искусство имеет право на существование. Это только подчёркивает его тематическое, эмоциональное многообразие, где каждый может найти что-то для себя. Ещё я очень люблю иронию. Ведь как сказано извест-

ным персонажем, «все глупости совершаются с серьёзным выражением лица». Говоря серьёзно о серьёзных вещах, рискуешь прозвучать банально, шаблонно, неинтересно. Поэтому в любой ситуации для меня важно добиться улыбки, пусть даже это улыбка сквозь слёзы.

– *Какое произведение из Вашего творчества оказалось для Вас самым значимым?*

– О, это из пока неизданного. Тратат «Майна́ и вир» посвящён острым психологическим и философским аспектам взаимоотношений в формате «человек – идея». Если с аутентичным белорусским словом «вир» в заглавии более-менее всё понятно, у меня это символическая воронка из брожения умов, которая затягивает в себя все радости жизни. Со словом «майна́», с ударением на последнем слоге, дело обстоит сложнее. Так как оно – моё изобретение. Похоже на слово «майна» – строительный, производственный термин; означает – вниз, и на слово «война». Смысл такой: «майна́» – ещё не война в полном смысле слова (в своей горячей фазе), но уже и не мир. Второе значение: ироничная аллюзия на классическое произведение из русской и мировой прозы, а также на другие литературные и философские труды классиков. Случайна ли такая параллель? Отнюдь. Недаром в Беларуси когда-то имела место полемика: нужен ли нам отечественный аналог романа-эпопеи «Война и мир»? Время идёт, а вопрос остаётся открытым.

«Я живу в собственном маленьком мире-заповеднике, где торжествуют ценности и идеалы ныне непопулярные. Например, фактор внешности не превалирует над содержанием; дружба всегда реальная, а не виртуальная; материальные блага важны, но не делают погоды; отношения людей основаны не только на симпатии, но скорее на доверии».

– *А есть что-то, что Вы бы сами могли назвать своим талантом?*

– Применять к себе такие слова, как «талант», нескромно. Я стараюсь следовать определённой жизненной стратегии, и счастлив, если мне это удаётся. Речь идёт о той программе, которую в меня заложили в самом начале пути родители и учителя. Чтобы не предать их стараний, не бросить тень на их светлую память, я изо всех сил стараюсь соответствовать образу человека из прошлого, где всё было иначе... Я живу в собственном маленьком мире-заповеднике, где торжествуют ценности и идеалы ныне непопулярные. Например, фактор внешности не превалирует над содержанием; дружба всегда реальная, а не виртуальная; материальные блага важны, но не делают погоды; отношения людей основаны не только на симпатии, но скорее на доверии. И в этом мире, в такой системе координат мне хорошо. Я ничуть не комплексую, не страдаю от ярлыка «несовременный» и т. п. У меня есть единомышленники, и я несколько не сомневаюсь в том, что, двигаясь по спирали истории, когда-нибудь общество вернётся именно к такой, реально-, а не виртуально-гуманистической модели существования.

Я часто слышу: «Надо быть позитивным, настраивать Вселенную на позитив, искать во всём позитив и будешь в шоколаде...». Эти мантры, возможно, и работают, но вызывают у меня раздражение. Радость жизни невозможна на голом месте. Это всё нужно выстрадать, пройти через грязь, боль, разочарование, отчаяние, непонимание, неприятие, унижение... Всего этого я вкусил предостаточно. Иногда цена за успех, за реализацию непомерно высока. Талант – для меня синоним слова «труд». Наверно, звучит опять несовременно. И тем не менее.

– *Мы знаем, что Вы с 2011 года член Союза писателей Беларуси. Расскажите, каким образом Союз поддерживает и содействует развитию творческого потенциала своих членов?*

– Можно заниматься писательством, быть успешным литератором и не имея членского билета СПБ.

Наша организация – это про другое. Очень важны этические аспекты поведения в кругу коллег. Такой порядок вещей дисциплинирует, воспитывает такт, политкорректность, взаимовыручку, взаимопонимание. Всё вместе это и есть идея союзности. Я лично знавал талантливых пишущих людей, которые не смогли развить и сохранить это в себе, покинули нашу семью. Творческий потенциал формируется у человека в течение многих лет. Усердие, трудолюбие, терпение, требовательность к себе – вот слагаемые роста. Если вы к этому не готовы, начинать не стоит.

– *Дмитрий Николаевич, а каковы критерии принятия в члены Союза писателей Беларуси и какие преимущества членства предоставляются авторам?*

– Формальный норматив – две изданные книги плюс активная публичная деятельность – встречи с читателями, публикации в прессе, выступления на ТВ и радио. Но если человек очень активно публикуется, много выступает, его кандидатура может пройти и с одной книгой. Среди преимуществ членства в рядах СПБ системность в работе, возможность проявить себя на республиканском уровне и на международной арене, получение крупных наград, в том числе государственных, участие в коллективных издательских проектах и конечно, издание собственных книг, их последующая популяризация.

«Современный писатель – это просветитель, подвижник, энтузиаст, безусловно, яркая личность, человек, энергичный и принципиальный, постоянно настроенный на диалог, у которого есть чему поучиться».

– *Какие планы и амбиции у Вас есть в будущем в отношении Вашего творчества и литературной деятельности? Какие проекты и идеи Вы хотели бы реализовать?*

– Я хотел бы вернуться к поэзии, от которой отделился, увлечшись публицистикой. Надеюсь, ка-

кой-то стимул, вожделенный источник вдохновения ждёт меня впереди. Уже несколько лет я пытаюсь издать рукопись публицистической книги, на страницах которой анализирую происходящее с нашим обществом. Но в силу некоторых критических особенностей содержания издатель пока не отыскался. Зато я закончил работу над своей первой книгой на родной белорусской мове. Это сборник литературной публицистики и литературной критики, посвящённой творчеству моих коллег, современных писателей Гродненщины. Выход книги в одном из государственных издательств запланирован на будущий год. Многие

статьи из книги были опубликованы в популярном республиканском еженедельнике, с которым я в последние пару лет активно сотрудничаю. Пишу в белорусский русскоязычный журнал. Кроме своего творчества, занимаюсь редактированием чужих текстов. Надеюсь

скоро увидеть изданной книгу известного гродненского краеведа, публициста, профессора-историка Валерия Черепицы, в работе над которой я участвовал как редактор. Кроме того, у меня есть ученики, которые также нуждаются в поддержке и внимании. Обеспечивать преемственность поколений также входит в задачи Союза писателей Беларуси. Несмотря на информационные технологии, современная отечественная литература нуждается в популяризации, социализации. Ведь многие полагают, что всё закончилось на Короткевиче и Быкове. Мы просто обязаны прийти в сферу образования, в полной мере, системно, методично там заявить о себе. Современный писатель – это просветитель, подвижник, энтузиаст, безусловно, яркая личность, человек, энергичный и принципиальный, постоянно настроенный на диалог, у которого есть чему поучиться. Это значит, что мы не собираемся идти на поводу у сложившихся тенденций, а сами намерены их формировать. ■